

«Осень как последняя отрада перед долгой сумрачной зимой...»

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВА

Старуха-осень

Как старуха — нудна, холодна
и бледна,
Бродит осень в изношенном
платье.
И промозглым ветрам неохотно
она
Раскрывает скупые объятия.
Ей пора уходить, и по жухлой
листве
Тихо шаркают старые ноги.
Бродит осень — и мысли в её
голове
Неуютны, хромы и убоги.
Заметёт снегопад все
дороги-пути.
Сном забудется поздняя осень.
Белый саван, как склеп, и следов
не найти.
Да никто про неё и не спросит.

Ворон смоляной

Упирались в небо дуб вековой.
Он дремал, как будто впал
в забытьё.
И гнездился ворон там
смоляной.
Разделяя с великаном житьё.
— Ворон, ворон, ты поведай,
скажи:
Сколько лет на белом свете мне
жить?
Может, в поле васильковом,
во ржи
Буйну голову придётся сложить.
Может, ангел от беды отведёт,
И спасёт меня серебряный крест.
Мать родная всё-то молится,
ждёт
От сыночка ненаглядного весть.
А невеста не забыла меня?
Не сосватал ли её кто другой?
Вот опять вдали подковы звенят —
Знать, смертельный
приближается бой.
Ворон чёрными глазами
сверкнул:
— Я скажу, да только ты
не робей, —
Он крылами смоляными
взмахнул:

— Станешь скоро ты добычей
моей.
Упирались в небо дуб вековой.
Он дремал, как будто впал
в забытьё.
И гнездился ворон там
смоляной.
Разделяя с великаном житьё...

ГЕННАДИЙ БРЕДИХИН

Подлипки

Дачный дом отстроен был
торговцами,
Что торговлю чайную вели,
И оплачен царскими
червонцами
Благолепный уголок земли.
Спрятался под ласковыми
липками
Павильон, чтоб не было видней,
Став знакомой станцией —
Подлипками,
Имя сохранив до наших дней.
Вижу «кадмий красный»
с «жёлтым стронцием»
На палитре неба синевы...
Платит бабье лето долг
червонцами
Золотистой липовой листвы!

ИГОРЬ КУЛАГИН-ШУЙСКИЙ

Покров

Повезло тем, кто находится
Под Покровом Богородицы,
Кто порой Её участия
И не чувствует в судьбе...
Тем иной раз даже кажется,
Что само собой всё вяжется,
Что удачами и счастьем
Лишь обязаны себе...
Смотрит кротко, понимающе
На счастливых мало знающих,
С непроснувшимися душами
Богоматерь с облаков.
Ничего взамен не требуя,
Божьей милости лишь следуя,
Над пропащими, заблудшими
Распростёрла свой Покров!

14.10.18

АЛЕКСАНДР ЛОКТЕВ

Первый снег в октябре

Ещё зелёную траву
Листвой осенней не покрыло,
Зима, буквально к Покрову,
Вдруг о себе заговорила.
Трёхцветных пятен
всюду — тьма.
Они как дети разыгрались.
Так лето, осень и зима
В лесу однажды повстречались.

* * *

Привет из ушедшего лета
Для изумлённого люда:
Вишнёво-пурпурного цвета
АСТРАЛЬНОЕ яркое чудо.
Друг дружке
цветки не мешают,
Им не страшна даже вьюга.
Они потому выживают,
Что держатся крепко
друг друга!

В ушедшее срывает провода.
В сегодняшнем же нам покоя
нету,
Мы вечно вопрошаем —
нет ответа!..

* * *

Осень пахнет первым
листопадом,
Осень пахнет скошенной травой.
Осень как последняя отрада
Перед долгой сумрачной зимой...

* * *

Рассвет угас, но день всё
не настанет.
На землю с неба капает вода.
И предо мной в небесной зыбкой
стали
Немым укором — струны-провода.

СВЕТЛАНА НОСЕНКОВА

* * *

Поминайте меня добром,
Как бы я ни ушла из жизни.
То, что выстрадано нутром,
Не расскажут на праздной тризне.
Не скорбите, не лейте слёз —
Я исполнила долг перед Родом.
Сквозь туманы осенних грёз
Пробираюсь к святым воротам.
Всемогущий не будет строг —
И уносит меня прибором
В освящённый добром чертог...
Я сливаюсь с извечным морем.

* * *

Ты вытащил меня из темноты,
Заставил снова миру улыбаться.
«Отставить слёзы, — говорил
мне ты, —
И в прошлое не стоит
возвращаться».
Всё трудно: заново учиться есть,
ходить,
Читать, писать, смеяться,
одеваться.
Но сердце помнит, как это —
любить,
А значит — рано, рано мне
сдаваться.

АЛЕКСАНДР ЛОКТЕВ

Бесснежный ноябрь

Есть в осеннем унынии
прелесть:
Это — дно, от которого — вверх!
Сникших листьев щемлящая
прелесть
Уж не будит унынья химер.
Серый день темнотой
ограничен.
Тускло всё! Но с надеждою мы,
Так привыкшие
к сменам годичным,
Терпеливо ждём снежной зимы.
Мы скучаем по ней днём,
а ночью
Будоражат нас вещие сны:
Вот начнут прибавляться
денёчки,
Там... рукою подать до весны!

АЛЕКСАНДР МУШЕНКО

* * *

Голубизна и солнце,
И никого, и тишь.
И ива у колодца,
И ты стоишь, грустишь...

* * *

Звёзды, звёзды, ваше время —
вечность,
Звёзды, звёзды, ваше место — высь.
Тишина небес и бесконечность
Строками в тетрадку пролились...

* * *

Неощутимо протекает время,
Сменяет лица, сёла, города.
Кидает в завтра человеке семья,

МАСТЕР-КЛАСС

К 110-летию В.В. Державина

Имя поэта, переводчика, художника Владимира Васильевича Державина связано с историей нашего города.

Владимир родился 1 (14) ноября 1908 года в г. Нерехте Костромской губернии. Любовь к книге унаследовал от дяди, нижегородского издателя и библиофила, народника А.В. Попова. В доме бабушки Е.В. Пановой в Кологриве мальчик пользовался его богатой библиотекой. В детские же годы он общался с известным художником, учеником Репина, писателем Ефимом Честняковым. Это оказало большое влияние на его становление. В 1924 году Державин поступает во ВХУТЕМАС, среди его наставников в живописи — Р. Фальк и А. Древин. «Живя в Москве, он очень нуждался, даже голодал, но всё время рисовал и писал стихи» (А.Д. Коптяева. Указ. соч. С. 232).

В 1928 году показывает свои стихи М. Горькому, который отнёсся к творчеству Державина с интересом и в будущем не раз ему покровительствовал.

В 1931—1934 г. жил и работал в Большевской трудкоммуне ОГПУ им. Ягоды, куда также попал по рекомендации Горького. В 1934—1940 г. печатался в журналах (в основном в «Знамени» и «Красной нови»), в 1936 году вышла единственная книга его стихов. С 1940 года до конца жизни Державин активно публиковался как

переводчик классической поэзии Востока — Руми, Хайяма, Хафиза, Навои, Низами, Фирдоуси, Саади, а также национальных эпосов народов СССР («Давид Сасунский», «Раушан», «Калевипоэз», «Лачплесис», «Нюргун Боотур Стремительный»).

По материалам сайта «Википедия» и статьи И. Ложилова «Поэт Владимир Державин»

* * *

I

Встаёт, гудит заря, так навсегда —
Сто лет назад, сто лет вперёд — я буду
Иль кто другой, лишь схлынет темнота,
Служить живому обновленья чуду.
Я встал с зарёй, но уж земля не та,
Что вечером. Ночь унесла, как море
Обломки тащит, целый мир... В распоре
Стволов враждебных новый лабиринт
Плывёт, закованный в живой, кровавый бинт,

II

Чтоб туже сросся.
Зимняя равнина
Желта от солнца. Те ж дома и лес,
И люди. Оседает снежной тинной
То ж время, как на дно с пустых небес.
Но падает прозрачная лавина
Светлей, громадней, гуще с каждым днём,
Жужжа листвою и солнцем за окном,
Качая стены отблесками. Вещи,
Глаза людей звучны и влажны. Мокро блестя,

III

Горит, дымит зеркальная листва,
Как бы летишь в вагоне буйным лесом.
Как полночь в ливне затекли слова
Значенья небывалого примером.
Но уж последних вёдер шум из рва
Доносится сквозь липы... Высыхает
Земля. И внук морскую гниль вдыхает
В чертополохе сказочном, вокруг
Заплесневелой стены. Он — поседлый друг

IV

Капризов бытия, глядит глазами
Огромными, бездонными, как снег
Вечерним ульем въётся над холмами,
Садится на корму завозни рек.
Он в ветре чует гул гигантских зданий,
Огнеэтажный окнопад столиц.
...Как тучу пепла вьюга кружит птиц
И воет и взыскует над равниной,
Где время падает на землю снежной тинной.

1932

Джалолиддин РУМИ

Перевод В. Державина

Спор мусульманина с огнепоклонником

Огнепоклоннику сказал имам:
«Почтенный, вам пора принять ислам!»
А тот: «Приму, когда захочет Бог,
Чтоб истину уразуметь я мог».
«Святой аллах, — имам прервал его, —
Желает избавленья твоего;
Но завладел душой твоей шайтан:
Ты духом тьмы и злобы обуян».

А тот ему: «По слабости моей,
Я следую за теми, кто сильней.
С сильнейшим я сражаться не берусь,
Без спора победителю сдаюсь.
Когда б аллах спасти меня хотел,
Что ж он душой моей не завладел?»

ОМАР ХАЙЯМ

Перевод В. Державина

* * *

Ты сегодня не властен над завтрашним
днём,
Твои замыслы завтра развеются сном!
Ты сегодня живи, если ты не безумен.
Ты — не вечен, как все в этом мире
земном.

* * *

Ты — творец, и таким, как я есть, —
я тобой сотворён.
Я в вино золотое и в струны, и в песни
влюблён.
В дни творенья таким ты создал
и задумал меня.
Так за что же теперь я в геенне гореть
обречён?

* * *

Коль можешь, не тужи о времени
бегущем,
Не отячай души ни прошлым,
ни грядущим.
Сокровища свои потрать, пока ты жив;
Ведь всё равно в тот мир предстанешь
неимущим.